

ИНТЕРВЬЮ



Наш собеседник – Дмитрий Петрович Бак, российский литературовед и литературный критик, журналист, переводчик, профессор Российского государственного гуманитарного университета, директор Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля (Государственного литературного музея).

Широта интересов Д.П. Бака поразительна: литература и литературная критика, культурология и музеология, современная поэзия и т.д. Это называется «жить во все стороны» (А.И. Герцен). Он – увлеченный лектор, втягивающий в свою орбиту слушателей и заражающий их своей логикой и сдержанной эмоциональностью (это очевидно даже в видеолекциях). Обладающий безупречным эстетическим вкусом, он «открывает» поэтов и издает их. Мечтает об академическом издании поэзии Арсения Тарковского. Он, убежденный, что «без Тютчева нельзя жить» (Л. Толстой), уверен, «что человек, который чувствует стихи и понимает сложные тексты, более самостоятелен в мышлении, менее подвержен “промыванию мозга”, программированию на определенные действия». Озабоченный проблемами школьного и вузовского образования, его «болевыми точками», он не боится высказаться о стандартах и ЕГЭ. Его «литературоцентричность» органична в музейной деятельности (это ощущается в различных проектах и выставках): «Мне очень хочется, чтобы наш Государственный литературный музей воспринимался как музей истории литературы, книжной культуры и чтения».

Нам удалось буквально уговорить Дмитрия Петровича при всей его занятости уделить нам несколько минут.

Интервью было много всяких, но нас Д.П. Бак интересует прежде всего как Личность.

КиГ: У Вас обширная профессиональная и творческая биография. У человека, получающего информацию о Вашей жизни исключительно из открытых интернет-источников, создается ощущение, что в данный момент объем Ваших профессиональных обязанностей необычайно велик. Справляетесь сами или умело делегируете?

Д.П.: Стремлюсь к гибкому сочетанию делегирования обязанностей и полномочий сотрудникам, коллегам и партнерам, с одной стороны, и собственной работы над главными задачами – с другой.

КиТ: Тони Блэр на одном из своих мастер-классов на условный вопрос «Как стать Тони Блэром?» ответил примерно (не дословно) следующее: все дело в энергии. Если человек работает в офисе по 12–15 часов, он никогда (никогда!) не создаст чего-либо стоящего. Для того чтобы родить супер-идею, нужно выдержать период молчания. Также необходим ресурс для подпитки сил: природа, семья, хобби... Какой ресурс оптимален для Вас?

Д.П.: Поддержку Тони Блэра: помимо внешней подпитки необходим внутренний ресурс, энергия, «творческое горючее» – уверенность в том, что отдавать себя, добиваться результата – не средство достижения каких-то важнейших целей, но главная цель.

КиТ: Дмитрий Бак родился на Камчатке, учился в Украине, работал в Кемерово, жил в Питере. Читал лекции в Германии, Польше, США... Живет и работает в Москве. Важна ли для Вас «геолокация»? Где Ваша «столица сердца» (Б. Ахмадулина)?

Д.П.: Буковина, предгорье Карпат.

КиТ: Некогда Александр Сокуров создал мастерскую в Кабардино-Балкарии, и теперь в российском кинематографе есть Константин Балагов. Не возникает ли у вас подчас желания искать и возвращать таланты в регионах, в том же Елизово?

Д.П.: В последние годы предпочитаю, чтобы у меня возникали только реализуемые желания.

КиТ: Какое место в вашем сердце (душе, уме, памяти) занимает поэзия Арсения Тарковского? Это важный для вас автор или просто объект исследования?

Д.П.: Арсений Тарковский – поэт, благодаря которому аз есмь тот, кто аз есмь.

КиТ: Вы руководите Государственным музеем истории российской литературы имени В. И. Даля. Вам нравится административная деятельность и связанные с ней ответственность за решения, необходимость компромиссов? Администратор побеждает в Вас преподавателя, ученого, журналиста, или эти ипостаси сосуществуют вполне мирно?

Д.П.: Все ипостаси дополняют друг друга. Административную работу люблю, она позволяет добиться четкого результата, чего не бывает в так называемой «творческой деятельности».

КиТ: В ряду Ваших научных интересов упомянута современная поэзия. Как Вам кажется, то, что создается поэтами сегодня, – в большей степени стихи (одухотворенное слово, самопроизвольно прорастающее, как дерево, сквозь автора-посредника) или тексты (то, что можно сравнить с построением здания из блоков и паттернов, где требуется прежде всего опыт и интеллект умелого архитектора)?

Д.П.: В вопросе уже содержатся ответы – определения, которые для меня не бесспорны.

КиТ: Идея гения, полумистической гениальности неактуальна в эпоху инстаграмма. Большинству интересны энергия, витальность, позитивный настрой, воодушевляющие смайлики и стикеры. Опыт, целеустремленность и трудолюбие (пресловутые 10 000 часов работы, которые обязательно приведут к успеху) намного важнее таланта. Согласны?

Д.П.: Нет, не согласен.

КиТ: Вы думаете о загадке гения? Какой геометрией можно проверить это явление? Вертикаль ли это, абсолютно перпендикулярная почве, «толпе», которая его порождает и чей пульс он призван считать («И Шуберт на воде, и Моцарт в птичьей гамме, И Гете, свищущий на вьющейся тропе, И Гамлет, мысливший пугливыми шагами, Считали пульс толпы и верили толпе» О. Мандельштам)? Или все-таки параллель, не имеющая в своей истинной природе никаких соприкосновений с «нижней» прямой? Ходячий Эйдос, шепот без губ? В итоге – человек ли он сам, нужны ли ему люди?

Д.П.: О загадке гения не думаю, загадка должна оставаться загадкой.

КиТ: Вам вообще нравится современная русская поэзия? Можете выделить три-четыре имени?

Д.П.: Поэзия не может «нравиться», можно мыслить себя вне ее или не мыслить. Для меня актуален второй вариант. Легче было бы назвать не четыре, а двадцать четыре имени.

КиТ: А проза? Аналогичный вопрос.

Д.П.: Аналогичный ответ.

КиТ: В интервью нашему изданию «Культура и текст» Ю.Б. Орлицкий, рассуждая об отечественном литературном процессе, поделился мнением о неслучайном появлении ведущих литературных авторов. Суть, без цитирования, такова: еще в донобелевское время существовала литературная конъюнктура, и она оказывала существенное влияние на литературный процесс. И Пушкин, и Толстой, и Достоевский, авторы, безусловно, одаренные, уникальные, были тем не менее «назначены» главными в силу потребностей той или иной эпохи. Ваше мнение?

Д.П.: Дело не в конъюнктуре. «Канонизация» и «деканонизация» авторов и произведений – закономерный и неслучайный, органичный процесс, но так называемое «качество текстов», гениальность, одаренность играют здесь далеко не первую роль.

КиТ: Большая литература, литература идей в России жива? Расхожее мнение: чтение русской классики – это такая форма эскапизма. Почему есть ощущение, что современная российская литература окончательно перешла в категорию элитарного искусства, служащего исключительно для украшения жизни и интеллектуальной медитации?

Д.П.: У меня такого ощущения нет.

КиТ: Если бы Вы получили шанс поговорить по душам с любым умершим человеком – политиком, литератором, художником, мыслителем, кого бы Вы выбрали?

Д.П.: Постоянно мысленно беседую с теми, кого нет. Сразу со многими.

КиТ: Какая часть вашей жизни самая энергозатратная?

Д.П.: Убеждение собеседника в заранее очевидных вещах.

КиТ: Вы часто думаете о смерти, Боге, природе любви и других вечных вопросах?

Д.П.: Читайте мои тексты.

КиТ: Вам интересны деньги – не только как экономический инструмент, но и как философская категория: квинтэссенция власти, ответственности и свободы?

Д.П.: В отвлеченных категориях о деньгах не думаю, только об экономике.

КиТ: Вы жадный до впечатлений человек? Как Вы определяете, что Вам – достаточно? (Денег, работы, внимания и пр.)

Д.П.: Мне абсолютно всего – достаточно. Это не исключает появления новых впечатлений.

КиТ: Спасибо, Дмитрий Петрович за ответы.

Вопросы задавала М.С. Михайлова